15. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
16. Сосновская А.А. Языковая картина мира носителей «мобильного» жаргона (на материале метафор) // Известия Саратовского ун-та. - 2008. - Т.8. - Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. - С. 20—22.
17. Телия В.Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке/ В.Н. Телия // Сущность, развитие и функции языка. - М.: Наука, 1987. - С.67-75.
18. Чесноков П.В. О двух картинах мира – статической и динамической // Известия СКНЦ ВШ, Общественные науки. - Ростов-на-Дону. - 1989. - № 3. - С. 63-69.
19. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 – русский язык. - Белгород, 2009. - 407 с.

Маларчук-Прошина У.О., Крапалёва У. Е.

Стилистически сниженная лексика в текстах печатных СМИ

*КФУ ТА имени В. И. Вернадского
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-110

idsp: 000001:lj-10-2018-110

Аннотация

В данной статье рассматривается наличие стилистически сниженных единиц в печатных изданиях, обозначается их роль, функции и оценивается лингвоэкологическая безопасность языка.

Ключевые слова: СМИ, сниженная лексика, роль, функции, лингвоэкологическая безопасность языка.

Живая речь обладает исключительным свойством – она всегда экспрессивно окрашена, т.к. передает эмоциональное состояние говорящего. Однако существует достаточное количество ограничений к использованию выразительных слов, так называемых экспрессивов. Так, повествование в строго-научной и официально-деловой речи, особенно в их письменных формах и жанрах, строится с помощью нейтральных слов и выражений, стандартизированных оборотов, общенаучной и специальной терминологии и не приемлет использование экспрессивных единиц и сниженных слов и оборотов. Некоторые ограничения предполагает публичная речь, которая, прежде всего, представлена устными и письменными формами средств массовой информации. Согласно традиционной русской культуре публичная печать и речь требуют сдержанного и умеренного словоупотребления. Тем не менее, в последние десятилетия ситуация несколько изменилась. Люди, работающие со словом (писатели, журналисты, политики и т.д.), решили использовать это слово в качестве оружия и, отбросив привычные нормативные, стилистические и этические ограничения, максимально приблизились к обыденной речи со свойственными ей функциональными особенностями. «Более того, разговорные, а то и сниженные единицы языка стали использоваться даже в деловой и научной речи. Произошло глобальное снижение, массовая «экспрессивация» публичного общения, официальной коммуникации, в которых совсем не редкими стали не только экспрессивы разговорной речи, но даже и прежде невозможные за пределами обыденной речи грубые, бранные, вульгарные речевые единицы» [7, С. 4].

В XXI веке ключевую позицию в языковой культуре стала играть устная публичная речь СМИ, подстроившаяся под многообразие новых форм и жанров. Динамичная, зачастую спонтанная, преимущественно диалогичная, экспрессивная речь стала превалировать в телевизионных и радиопрограммах. Помимо привычных нейтральных и публицистических слов и оборотов в ней стали активно использоваться различные «субстандартные единицы» [7, С. 6], в следствие подхваченные газетно-журнальной публицистикой, также подвергшейся стилистическому снижению и экспрессивному окрашиванию. А так как, зачастую, пресса, телевидение, радио и Интернет являются единственной речевой средой обитания подавляющего большинства населения страны, то именно СМИ принадлежит роль средства формирования

мыслительного уровня общества в целом, именно СМИ задают речевые «эталоны» носителям языка. Помимо СМИ языковую культуру формируют и другие представители профессий, связанных со словом. Это политики, режиссеры, актеры, писатели и т.д., другими словами публичные люди. Какова же специфика и функции разговорности в публичной речи? Как отмечает И. А. Иванчук, главным отличием употребления всей ненормативной лексики является сознательность и целенаправленность использования. Данная функция характерна для всех сниженных единиц, употребляемых в публичной речи. Остальные функции можно назвать дополнительными:

- Номинативная. В данном случае говорящий стремится к языковой экономии, когда в языке нет однословного наименования понятия, либо желает употребить более эффективную форму воздействия.
- Экспрессивно–характеризующая. Экспрессия служит для выразительной характеристики предмета речи с целью воздействия на адресата. При этом дается оценка явлению, процессу, поведению, проблеме и т.д., а также отражается субъективный взгляд на ситуацию;
- Эмотивная. В данном случае слово несет эмоциональную информацию, придавая публичной речи оттенки чувств и человеческие страсти. Особенно активно данная функция проявляется в политическом дискурсе (в частности на митингах, в предвыборных дебатах и т.п.), где главной задачей является налаживание доверительных отношений со слушателями, их воодушевление, побуждение принять свою сторону.
- Стилизация. Подразумевает подражание тому или иному стилю, создание речевой маски или придание речевому облику несвойственных для него в действительности черт, служащих для передачи желаемых представлений о своей личности.
- Эстетическая. В данном случае использование экспрессивов – проявление авторской индивидуальности, творческого отношения к языку.

Разговорность зависит от типа дискурса и его жанра, ситуации, при которой происходит употребление сниженных единиц, прагматических целей, личностных и социальных качеств говорящего, его творческого начала. Закон «О государственном языке», принятый в 2005 году, в какой-то мере уже повлиял на речь в СМИ (степень ее снижения заметно уменьшилась), в некоторой степени улучшилась и речь правящей элиты, но, «хотя литературно-жаргонизирующий тип речевой культуры постепенно отступил, до полнофункционального типа речевой культуры тем, с кого молодежь берет пример, еще очень далеко» [6, С. 80].

Основной функцией СМИ является воздействие на аудиторию, внедрение определенных идей и формирование общественного мнения. Данное обстоятельство характеризует СМИ в качестве главенствующего института, оказывающего решающее влияние на закрепление взглядов, поведенческих моделей членов общества, в том числе речевого поведения. СМИ формируют нормы морали, задают ценностные ориентиры, прививают эстетические вкусы и оценки, и в то же время зачастую навязывают аудитории социально-политические, исторические и другие истины. Информирова и оценивая, СМИ тем самым влияют на качественную составляющую публичного дискурса, на конструирование у общества его собственного образа и на формирование языкового сознания людей. СМИ оперативно реагируют на все изменения в языке и отражают их. Е. Н. Петрова выделяет основные тенденции, характерные для современных медийных текстов: **«демократизация, интеллектуализация, субъективизация, усиление личностного и диалогического начал, креативной и оценочной составляющей текстов, стилевая контаминация»** [4, С. 4]. На фоне данных процессов происходит усиление использования сниженной лексики. *Тенденция к демократизации* имеет прямую связь с демократическими преобразованиями в общественной жизни и влиянием устной речи на письменную. Усиление демократических тенденций в обществе и языке привело к увеличению разговорной составляющей вербальной коммуникации, это в свою очередь расширило границы

нормативности языка СМИ. «Прямой эфир вывел на официальный экран телевизора спонтанную устную речь с неизбежными для нее ошибками речи <...>, что привело не только к их распространению среди населения, но и их санкционированию... Такая «свобода» русской речи, снятие всех речевых табу, намеренная (под флагом борьбы с советским официозом) замена (в этих же целях) литературных слов нелитературными превратила письменную речь газет в зеркало неграмотной речи» [5, С. 6].

Еще одним важным процессом, происходящим в российских СМИ, является *субъективизация медийных текстов*, что означает выход на первый план личности журналиста. Субъективизация в тексте проявляется выраженными оценочными элементами, которые усиливают эффект воздействия и проясняют авторскую позицию по тому или иному вопросу. Эмоциональность текста – важная составляющая *авторской позиции*. Она обладает такими характеристиками как заданность, управляемость, контролируемость и намеренность, т.е., другими словами, автор целенаправленно выражает эмоциональное отношение к кому-либо, чему-либо с целью социального воздействия на читателя. К сожалению, отличительной чертой времени является «лексика современных СМИ, заряженная отрицательными эмоциями, которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях, рожденных текущими событиями слов, коррелирует с определенной категориальной ситуацией российского социума» [8, С. 41]. Еще одним способом актуализации авторского «я» является *диалогизация*, которая усиливает взаимодействие разговорной речи и публицистики, кодифицированной и некодифицированной лексики. «Благодаря диалогичности, коммуникация предстает как взаимонаправленная речевая связь субъектов» [1, С. 33]. Это приводит к активному самовыражению авторской позиции, которая нередко сопровождается манипулированием и навязыванием своего мнения. Современное состояние русского языка характеризуется тенденцией к *интеллектуализации*. Журналист стремится не просто передать информацию, но интерпретировать ее, вложить в нее некий смысл, который должен быть распознан аудиторией. Это требует и от автора, и от аудитории определенных знаний и умственных действий. Распространенное средство интеллектуализации – ирония. Она предполагает критическое осмысление действительности и, нередко, содержит элементы сниженной речи. *Стремление к оценочности и креативности* также приводит к выбору свободных языковых форм, а спектр оцениваемых явлений и фактов постоянно расширяется. Следует отметить еще одну тенденцию в современных СМИ – *интерактивность*, которая предполагает обратную связь с читателем, демонстрацию близости и заинтересованности в общении с ним. Использование средств разговорности является одним из приемов создания интерактивности. «Назовем только некоторые синтаксические сигналы разговорности, распространенные в аналитических статьях и колонках современной прессы. Это и короткие, неполные предложения, реже прерванные конструкции; и характерный только для разговорной речи порядок слов; и использование в качестве текстообразующих средств разговорных частиц и стереотипных разговорных клише-реакций» [2, С. 306]. *Стилевая контаминация* публицистического стиля связана с повышенным влиянием разговорной речи, актуализацией просторечной, жаргонной лексики. Крайняя форма «газетно-журнального» дискурса – речевая агрессия, проявляющаяся в жестком, ярко-выраженном негативном эмоционально-оценочном отношении к кому-, чему-либо, а все «формы активной вербальной агрессии реализуются лексическими, синтаксическими, интонационными и иными средствами языка» [4, С. 10]. Лексика является наиболее подвижным уровнем языковой системы. Она быстро реагирует на общественные перемены и подстраивается под них. А через СМИ необходимая «лексика и фразеология внедряется в языковое сознание миллионов, воздействуя таким образом (прежде всего через подсознание) на языковую картину мира и изменяя ее в определенном направлении» [3, С. 133].

Использование стилистически сниженной лексики в СМИ не может оцениваться однозначно. Употребление стилистически сниженных элементов признается

нормативным, когда они выполняют особые прагматические функции. Если сниженность уместна, то тексты получаются яркими и творческими. Но в некоторых случаях мы наблюдаем чрезмерность снижения, перебор экспрессии, проявление плохого языкового вкуса автора, что не лучшим образом характеризует использование сниженной лексики. Отдельно стоит сказать об обценной лексике (сквернословии), которая вообще не должна присутствовать в СМИ, так как ее использование нарушает правила речевой коммуникации. Обценная лексика делает речь непристойной, и при частном употреблении теряет статус табуированной в сознании людей. Это в свою очередь усиливает общественную агрессию, оскорбляет адресатов брани и наблюдателей. Поэтому крайне важно, чтоб сниженная лексика, привнося в текст необходимую экспрессивно–оценочную тональность, вместе с тем не влекла за собой нарушение этических норм. Также важно отметить, что СМИ формируют состав активного словарного запаса социума, формируют его картину мира. Таким образом, употребление сниженной лексики требует от журналиста ответственного отношения к языку, высокого профессионализма, знания и поддержания этических и эстетических норм.

В культуре речи и лингвоэкологии проблеме появления в СМИ лексики разной степени сниженности уделяется особое внимание. Ввиду этого исследователи постоянно проводят мониторинг изданий на наличие в них сниженной лексики и дают оценку допустимости или недопустимости, а также сбалансированности использования данных единиц. Исследуемые издания – газеты «Вечерний Крым» и «Крымская газета». Хронологические рамки исследования – январь 2017 - январь 2018 года.

«Вечерний Крым», №15 от 21 марта 2017 года

- Приятель **обворовал** друга (разг.). Совершить кражу где-н., у кого-н. Минимальная степень сниженности, экспрессивно–характеризующая функция.

«Вечерний Крым», №20 от 23 мая 2017 года

- Для погружения в прорубь следует запастись **тапочками**, ковриком, полотенцем, сухим бельем и теплой одеждой (разг.) Тапки. Минимальная степень сниженности, номинативная функция.

«Вечерний Крым», №11 от 21 марта 2017 года

- А тем временем жители столицы ежедневно наблюдают конфликты между водителями маршруток и гражданами льготных категорий. Порой словесная перепалка достигает такого накала, что нецензурная брань просто льется рекой, несмотря на присутствие детей, женщин (разг.) Крикливый спор; перебранка, ссора. Минимальная степень сниженности, экспрессивно–характеризующая функция.

«Вечерний Крым», №4 от 30 января 2018 года

- Женщины, чрезмерно увлекающиеся фитнесом и регулярно тягающие железо в тренажерном зале, ставят под удар свою эндокринную и даже нервную систему (спортивный сленг) Железо – Тренажеры в спортивном зале, связанные с физическими нагрузками. Тягать железо – проводить тренировки с использованием таких тренажеров. Умеренная степень сниженности, номинативная функция.

«Крымская газета», №16 от 31 января 2017 года

- Вспомним свежий скандал в новом ростовском аэропорту Платов, где, по информации СМИ, бомбилы мешают работе официальных такси, блокируя приложения в Интернете (жарг.) Водитель, оказывающий неофициально услуги по перевозке пассажиров. Грубая степень сниженности, номинативная функция.

«Крымская газета», №55 от 31 марта 2017 года

- Пациенты же бывают разные и из разных районов Крыма, которые на самом деле копили свои болячки десятилетиями (разг.) О чьих–то

болезнях, горестях и т.п. Минимальная степень сниженности, эстетическая функция.

«Крымская газета», №205 от 10 ноября 2017 года

- Нет здесь и открытого камерного туалета, именуемого «парашей» (сленг) Туалет. Грубая степень сниженности, номинативная функция.

«Крымская газета», №14 от 29 января 2018 года

- Причём в лицензированной рознице не выявили ни одного серьёзного нарушения или «палёнки» (сленг.) Некачественный спиртной напиток. Умеренная степень сниженности, номинативная функция.

Итак, стилистически сниженная лексика в материалах «Крымской газеты» используется стабильно, и всегда по существу. Экспрессия «оживляет» официальные публикации и делает газету более «народной». Газета «Вечерний Крым» также не злоупотребляет использованием стилистически сниженной лексики в своих материалах. Каждое слово имеет определенную прагматическую функцию и не обладает отталкивающим эффектом.

1. Данилевская Н. В. Деструкция литературной нормы в современной массовой коммуникации // Медиалингвистика. Вып. 2. Речевая коммуникация в средствах массовой информации: сборник статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. Отв. ред. – В. В. Васильева, В. И. Коньков. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высш. шк. журн. и масс.коммуникаций», 2013. – 265 с.
2. Кормилицына М. А. Активные процессы в языке современной российской прессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. – №6. – С. 304-308.
3. Михеев А. В. Язык тоталитарного общества // Вестник АН СССР, 1991. – №8 – С. 130-137.
4. Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. Пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. – 160 с.
5. Сиротинина О. Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации, 2008. – №8. – С. 5-13.
6. Сиротинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 116 с.
7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 708 с.
8. Шаховский В. И. Унижение языком в контексте современного коммуникативного пространства России // Мир русского слова, 2007. – №1–2 – С. 40-44.

Роббек Л.В.

Основные отличия и сходства аллитерационных систем олонхо и эхирит-булагатских улигер

*отдел якутского языка ИГиИПМНС СО РАН
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-111

idsp: 000001:lj-10-2018-111

Аннотация

В настоящее время разносторонние исследования языка героического эпоса народа саха весьма актуальны, т.к. в 2005 г. ЮНЕСКО провозгласил олонхо шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. Целью работы является выявление отличий и сходства аллитерационно-ассонансных звуковых систем якутского и бурятского эпосов. Используются методы сравнения, сопоставления, обобщения и типологизации. Выводы: аллитерационно-ассонансные звуковые системы якутского эпоса и эхирит-булагатского улигера в основном схожи друг с другом. К отличиям можно отнести своеобразие фонетических особенностей бурятского и якутского языков.

Ключевые слова: Якутский эпос олонхо, бурятские улигеры, аллитерация, ассонанс.